

ний, как сия. Не скажу, чтобы в ней нельзя было ничего покритиковать: напр., всякому странно покажется, что барон фон дер Горст, выслушав историю своего друга, просит его идти сватать за него г-жу Миллер. Однако ж в ней так много трогательного и прекрасного, что зритель забывает критику».²¹

Во имя «прекрасного» (в смысле «чувствительного») и «трогательного» прощаются даже многие погрешности и нелепости в развитии действия. Передавая, например, содержание мелодрамы итальянского театра «Павел и Виргиния», Карамзин пишет: «Холодный и строгий критик может сказать, что первый акт совсем не связан с главным действием пьесы; трудно также поверить тому, чтобы матери любовников, жившие 14 лет вместе, не рассказывали еще друг другу всех своих несчастий, которые зритель узнает от них во втором действии. Но видя сию мелодраму в представлении, нельзя чувствовать в ней сего порока: столько в ней прекрасного, столько трогательного. А особливо в третьем акте, когда Виргиния утопает, и когда любовник ее великодушно решится жертвовать своею жизнью для ее спасения».²²

Более критичен Карамзин там, где речь в рецензии идет о слоге произведения. Карамзин исходит из принципа, что драматическое произведение «есть представление общежития» и те слова, которые не употребляются в разговорах, не должны употребляться и в комедиях. «Чем слог театральной пьесы натуральнее и проще, тем лучше».

Вспоминая, например, о постановке в немецком театре драмы Шиллера «Дон Карлос», Карамзин называет эту пьесу одной из лучших немецких драматических пьес, но здесь же указывает: «Есть только слишком фигурные выражения (так, как и у самого Шекспира), которые, хотя и показывают остроумие автора, однако они в драме не у места».²³

Критические замечания делает Карамзин и по поводу переводов-переложений пьес западноевропейских драматургов. Он справедливо указывает: если «господину переводчику неотменно хотелось одеть... <пьесу> в русское платье», то в ней «надлежало бы многое переменить»;²⁴ далее приводит ряд очень остроумных примеров того, что выдается в пьесе за русские обычаи, но чего в России нет и никогда быть не могло.

²¹ Там же, ч. II, стр. 21.

²² Там же, ч. III, стр. 330. Разрядка моя, — И. К.

²³ Там же, ч. II, стр. 40—41.

²⁴ Там же, ч. I, стр. 233.